

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-6-153-174

УДК 316.614.4

КОМПЛЕКСНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ САМОРЕАЛИЗОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Герасимова К.Г.

В фокусе авторского научного интереса находится разработка комплексного социологического показателя (индекса), позволяющего количественно оценивать степень самореализованности личности. В статье представлен опыт теоретического осмысления и конструирования социологического индекса. Рассматриваются методолого-теоретические основания, которые закладывают содержательный фундамент для понимания феномена самореализации в социологическом ключе. Последовательно раскрывается логика построения авторской модели, основанной на субъективных и объективных индикаторах самореализации в ключевых сферах жизнедеятельности. Обосновывается необходимость введения системы логических фильтров, позволяющих подтвердить протекание (наличие) процесса самореализации как такового.

Ключевые слова: самореализация; степень самореализованности личности; социологический индекс; индикаторы; сферы жизни; удовлетворенность; успешность.

COMPLEX SOCIOLOGICAL INDICATOR OF DEGREE OF PERSONAL SELF-REALIZATION: THE EXPERIENCE OF THEORETICAL CONTRACTION

Gerasimova K.G.

The focus of the author's research interest is the development of complex sociological index, which allows to quantify the degree of personal self-realization. The article describes the experience of theoretical reflection and sociological index construction. The methodological and theoretical foundations that lay the basis for a meaningful understanding of the phenomenon of self-realization in a sociological way are considered. The logic of the author's model based on subjective and objective indicators of self-realization in the key spheres of life is being consistently revealed. The necessity of introduction of the logical system of filters that allows to confirm the occurrence (presence) of self-realization process itself itself is proved.

Keywords: *self-realization; degree of personal self-realization; sociological index; indicators; sphere of life; satisfaction; success.*

Введение

Разработка и использование комплексных показателей (индексов) для изучения различных аспектов социальной реальности весьма распространенная практика, как в России, так и за рубежом. Крупнейшие отечественные и международные центры и организации (ООН, ОЭСР, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд Общественное мнение (ФОМ), Левада-Центр и многие другие) используют в своей деятельности комплексные показатели по самым различным направлениям: качество жизни, социальное самочувствие, счастье, протестные настроения, гражданская и политическая активность и многие другие.

Комплексный социальный показатель (индекс) – это своего рода «смысловой концентрат», когда за конкретным числовым значением скрывается целая полифония социальных признаков. При

этом разработку социологических индексов можно отнести к измерительной процедуре «высшего пилотажа». В научном сообществе не прекращается активная работа по пересмотру и дополнению существующих методических решений, а также по поиску новых вариантов конструирования и апробации социологических индексов. Так, например, Г.Г. Татарова, Г.П. Бессокирная описывают опыт разработки логических индексов в рамках решения задачи по типологическому анализу рабочих по их отношению к труду [13]. С.Г. Климова, Е.Г. Галицкая и Е.Б. Галицкий [7] на базе методов многомерной статистики конструируют индекс инновативного трудового поведения. В.А. Иванюшина и В.В. Титкова не только предлагают свое методическое решение по индексной оценке ресурсов семьи и их влияния на успеваемость школьников, но и анализируют объяснительную способность своих показателей в сравнении с индексом ISEI [5]. Д.И. Сапонов и А.А. Смолькин на базе частных индексов выводят интегральный показатель социальной эксклюзии пожилых людей [11].

Требуется ли процедура разработки индекса каких-либо дополнительных методических уточнений (по сравнению с конструированием классических шкал)? Безусловно. С одной стороны, последовательность операций не изменяется. На первом этапе проводится глубокая методологическая работа – изучаемое социальное явление должно быть «вписано» в некоторую методологическую концепцию, должна быть понятна его природа, структурные компоненты (элементы) и специфика их взаимосвязи. Далее разрабатывается комплекс индикаторов, на базе которых будет сконструирован комплексный показатель. С другой стороны, встает вопрос – каким образом задуманные индикаторы должны быть «сплетены», чтобы комплексный показатель стал адекватным отражением сложного социального явления.

В данной статье основное внимание будет уделено рассмотрению методолого-теоретического обоснования модели комплексного показателя степени самореализованности личности (далее КПСС).

Методолого-теоретические основания комплексного показателя

Приступая к разработке комплексного показателя того или иного социального явления, необходимо отталкиваться от его содержательного понимания: исходя из каких теоретических позиций, исследователь будет действовать. Иными словами, мы должны иметь четкое и обоснованное представление о природе эмпирической системы, которая в процессе измерения преобразуется в математическую [14, с. 62–68].

В фокусе исследовательского интереса автора находится процесс самореализации личности. Эту тематику, пожалуй, можно отнести к пространству традиционных теоретических и эмпирических изысканий психологии (реже педагогики и философии), однако в современном обществе изучение феномена самореализации с социологических позиций видится особенно актуальным.

Почему, на мой взгляд, важно и актуально вести научные разработки по изучению процесса самореализации именно в социологическом ключе? С одной стороны, потому, что процессы самореализации можно рассматривать как отличительное свойство современного человека (человека на современной стадии развития): т.е. только применительно к человеку наших дней можно в принципе «начинать» разговор о самореализации [8, с. 31–32, 56]. Кроме того, стремление к самореализации и ее осуществление можно рассматривать как маркер «осознанности» жизни, социального здоровья личности и, как следствие, здоровья общества. С другой стороны, что наблюдается в публичном (ненаучном) дискурсе? Закрепление слова «самореализация» (а также «реализовать себя», «реализоваться») в бытовом обращении, насыщение книжного рынка многообразной литературой по личностному росту, «поиску себя», секретам достижения успеха и личного счастья, эффективному управлению собственным временем и прочее. Таким образом, как в научном дискурсе, так и в публичном, вопросы самореализации акцентируются и актуализируются, при этом остается достаточно широкое поле для концептуального осмысления этого фе-

номена именно с позиции социологической науки. Обозначив самореализацию как общее предметное поле авторских изысканий, необходимо уточнить, что основное внимание будет направлено на разработку комплексного социологического показателя, измеряющего одну из граней данного феномена – **степень самореализованности личности**.

Движение в направлении решения этой задачи задано определенными теоретическими «векторами» – ключевыми моментами понимания и осмысления феномена самореализации, которые обеспечивают определенную логику конструирования комплексного показателя. В самом общем виде предлагаемая модель исходит из:

- понимания сущности процесса самореализации личности (как личностного роста и самоосуществления в рамках определенных социо-культурных условий);
- утверждения о необходимости рассматривать процесс самореализации личности не как таковой («вообще», в целом), а как комплекс процессов, протекающих в различных сферах жизни человека;
- возможность говорить об определенной степени самореализованности (большей или меньшей) на базе субъективных и объективных показателей (индикаторов).

Рассмотрим эти аспекты подробнее. Общей методологической основой данной разработки выступают несколько классических социологических теорий (в том числе, понимающая социология М. Вебера, феноменологический подход, ролевая теория), позволяющих рассматривать самореализацию как определенное социальное явление. В своих научных построениях я опираюсь на комплексный социологический подход, представленный в работах Ирины Витальевны Солодниковой [12].

Сущность процесса самореализации состоит в личностном росте, самоосуществлении человека в конкретных социо-культурных условиях. Процесс самореализации присущ «взрослой личности», и является следующей стадией после самоопределения. Иными словами самореализуется лишь тот, кто уже «принял на себя» те

или иные социальные роли, т.е. завершен процесс самоидентификации. Именно поэтому принято говорить о самореализации как отличительном процессе социализации личности в зрелом возрасте. При этом следует обозначить не только нижние возрастные границы (в работе И.В. Солодниковой они фиксируются на возрасте 30 лет), но и верхние (не старше 60 лет у того же автора). В престарелом возрасте уже начинают действовать иные компенсаторные механизмы социализации [9]. В своей работе я скорректирую эти границы, установив верхний предел различным для мужчин и женщин, исходя из официального начала пенсионного возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин).

Строго говоря, объективные (фактические) границы возраста не гарантируют завершения процесса самоопределения (и собственно перехода к самореализации), они лишь предполагаются, поэтому по большому счету необходимо еще убедиться в том, что процесс самореализации собственно происходит. В рамках эмпирического исследования таким «гарантом» процессов самореализации выступают соответствующие мотивы деятельности (ниже подробнее рассматривается соответствующая «система фильтров», фиксирующая сам процесс самореализации, степень которого мы будем измеряться).

Помимо этого необходимо учитывать, что личность самореализуется в ключевых сферах жизнедеятельности, исходя из «принятых на себя» социальных ролей. То есть, на мой взгляд, некорректно говорить о самореализации человека как такового. Человек самореализуется в конкретной социальной роли: как отец (мать), профессионал, наемный работник, инженер, социолог, преподаватель, рыбак или рукодельница. Многообразие этих социальных ролей практически бесконечно, поэтому выстраивать эмпирическую модель, «опираясь» на конкретные социальные роли, неэффективно (да и по большому счету нецелесообразно). В предлагаемой модели КПСС основу составляют более «крупные», обобщенные показатели – сферы жизнедеятельности.

Сам термин «сфера жизни», «сфера жизнедеятельности» не имеет четкого научного определения, однако «интуитивно» считы-

вается и понимается. Наиболее удачно, это понятие, на мой взгляд, можно раскрыть следующим образом: «В контексте жизнедеятельности человека понятие «сфера» употребляется для обозначения предела распространения активности личности (по отношению к окружающей среде, ее условиям), направленной на удовлетворение тех или иных потребностей. На каждом возрастном этапе человек включается во множество таких сфер, но их влияние на развитие личности меняется: одни становятся доминирующими, другие – служат фоном развития» [15].

Важно отметить, что в рамках построения комплексного социологического показателя необходимо задать *единое для всех пространство* сфер жизнедеятельности, в рамках которого будет производиться сравнение общей степени самореализованности. То есть определить, ограничить конкретными аспектами жизни конструируемую эмпирическую систему и уже в их рамках выделять соответствующие индикаторы.

К ключевым сферам жизнедеятельности традиционно относят две: профессионально-трудовую и брачно-семейную. Однако неужели этими двумя аспектами исчерпываются ключевые направления нашей жизни? По результатам серии свободных интервью², проведенных автором статьи, «семья» и «работа», действительно оказываются ведущими, значимыми сферами практически для всех информантов, однако за пределами этой диады остается достаточно широкий пул ответов: «Для меня на данном этапе жизни на первом месте стоит семья, взаимоотношения и общение с близкими людьми и друзьями. Также не менее важной для меня является работа в широком смысле этого слова, или подобная деятельность, в которой у меня будет возможность профессионально самореализоваться и постоянно развиваться» (Ж, 35 лет), «Друзья, работа, семья» (Ж, 31 год), «Вера, семья, работа» (М, 37

² Исследование (разведывательная стратегия) в рамках решения задачи разработки индикаторов степени самореализованности личности было осуществлено автором в июне-июле 2015 года в формате свободных интервью. Выборка целевая (15 человек), критерии отбора – пол, возраст.

лет), «*Семья, дети. Здоровье всех. Любовь. Деньги. Личностный рост. Условия жизни. Предназначение. Друзья. Общество. Отдых, путешествия*» (Ж, 34 года), «*Семья, работа, отдых*» (М, 32 года).

Исследование другого автора Алмакаевой А.М. по решению схожей задачи – изучению значимых аспектов жизни в рамках конструирования показателя субъективно-ощущаемого **качества жизни** приводит к выделению 17 различных сфер: (в порядке уменьшения субъективной важности) здоровье, семья, дети, жилищные условия, материальное положение, любовь, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, безопасность, уважение со стороны других людей, друзья, работа, отдых и свободное время, забота о человеке со стороны государства, соблюдение законов, экологическая обстановка, образование и политические свободы [2, с. 15].

Принимая решение о необходимом количестве и качестве сфер жизни в рамках разработки КПСС, необходимо, на мой взгляд, исходить из двух основных моментов: во-первых, заданная сфера должна быть значима для респондентов (субъективно – на уровне важности, либо объективно – на уровне доли временных затрат на эту сферу) и, во-вторых, в рамках этой сферы должна быть теоретически возможна самореализация как таковая, как процесс самоосуществления и стремления к личностному росту («стать лучшей версией себя – My-best»).

Исходя из заданных критериев, целесообразно обозначить такие сферы жизнедеятельности как **профессионально-трудовую, брачно-семейную, а также досуговую**. Сфера досуга формируется как таковая в индустриальном обществе и в наши дни становится неотъемлемой частью жизни современного человека, потому не может не быть учтена в расчетах степени самореализованности. Значимость рассмотрения свободного времени для современного человека наглядно иллюстрирует множество социологических исследований, например, крупномасштабное исследование социологов Института социологии РАН по изучению повседневной деятельности рабочих [6] или изучение структуры свободного времени [16].

Большое исследовательское «искушение» вызывает возможность рассматривать коммуникативную сферу (дружбу, общение) в рамках разрабатываемой модели. И, несомненно, с точки зрения времени, которое занимает у нас коммуникация (дружба, общение), это действительно значимая часть жизни. Однако, возможно ли осознанно стремиться «стать лучшим другом, чем ты есть сейчас»? Вопрос дискуссионный, тем не менее, с большей долей вероятности мы ответим на него отрицательно. Поэтому коммуникативная сфера жизнедеятельности остается за рамками разрабатываемой эмпирической системы и модели КПСС в целом.

Принятое трехмерное пространство самореализации (работа-семья-досуг) отвечает заданным требованиям, однако все же является слишком обобщенной, и, как следствие, не совсем корректной отправной точкой для формулировки конкретных индикаторов степени самореализованности. Однако, как уже упоминалось, детализация в формате конкретных социальных ролей слишком дробна. Золотой серединой в решении данного вопроса является выделение так называемых **аспектов** сфер жизнедеятельности. Для профессионально-трудовой сферы предлагается в качестве таковых рассматривать «**работу**» и «**образование**», для брачно-семейной – «**партнерство, супружество**» и «**родительство**», для досуговой – «**хобби, увлечение**» и «**здоровье**». Если аспекты профессионально-трудовой и брачно-семейной сфер по большому счету очевидны, то аспекты досуговой сферы требуют некоторых комментариев.

Как уже упоминалось, досуг является неотъемлемой частью жизни современного человека, и многообразие выбора относительно возможных вариантов деятельности в его рамках поражает воображение. Обратимся к одной из распространенных классификаций видов досуговой деятельности, предлагаемой в работах В.А. Артемова, Л.А. Гордона, В.А. Грушина [например, 3]. Среди представленных авторами 9 классов деятельности рассматривать как потенциальные аспекты самореализации можно следующие варианты:

- домашний труд в подсобном хозяйстве (сад, огород, домашние животные) (не с целью пропитания, а «для души»);
- участие в культуре (потребление культуры с целью развития, повышения квалификации и образованности);
- активное физическое развитие и общение с природой;
- творчество.

Участие в культуре с целью развития можно отнести к аспекту «образование, самообразование», а труд в подсобном хозяйстве и творчество объединить в «хобби, увлечение». Активное физическое развитие и общение с природой как форма досуговой деятельности соответствует аспекту «здоровье» в авторской модели КПСС.

Таким образом, предложенные для КПСС аспекты жизнедеятельности вписываются в существующие теоретические модели и могут быть приняты как рабочие в рамках конструирования эмпирической системы.

Сделаю здесь также одну ремарку: самореализация осуществляется через так называемые *практики самореализации* (однако их содержание не влияет на расчет КПСС и представляет собой отдельное направление научных изысканий, которое в моей работе «выносится за скобки»). Каждый человек сам устанавливает для себя понимание «наилучшего исполнения роли», т.е. содержание практик самореализации может отличаться от случая к случаю. При этом неизменной остается природа этих практик – осознанное стремление к лучшему исполнению роли (исходя из своего видения ее содержания и внутреннего его принятия). Оставляя вне текущей модели содержание практик самореализации, тем не менее, необходимо фиксировать их наличие, саму деятельность по самореализации, степень которой измеряется КПСС. Поставленная задача решается посредством введения так называемых фильтров (Таблица 1).

Для определения *степени* самореализованности принято использовать субъективные и объективные показатели [10]. К субъективным показателям, как правило, относят удовлетворенность, а

к объективным – успешность (понятую в контексте продуктивности). Однако, измерять степень самореализованности посредством удовлетворенности и успешности в целом, на мой взгляд, не совсем информативно. В предложенной модели они детализируются для каждого аспекта сферы жизнедеятельности.

В свете рассмотренных теоретических рамок самореализация понимается как некоторая осознанная деятельность личности, основанная на целеполагании и последовательном осуществлении действий, подразумевающих стремление к лучшему исполнению «своей социальной роли» в той или иной сфере жизнедеятельности. Степень самореализованности можно «зафиксировать» в системе субъективно-объективных индикаторов.

Таблица 1.

Логические фильтры

Сфера	Аспект	Фильтр 1 (актуальность аспекта)	Фильтр 2 (наличие практик самореализации)
Профессионально-трудовая	Работа	Наличие постоянной оплачиваемой работы	Наличие практик самореализации: осознанное стремление к лучшему исполнению роли, к саморазвитию в рамках определенного аспекта жизни
	Образование, самообразование	Факт получения образования (или самообразования), происходящий на момент измерения или завершившийся в течение года до этого	
Брачно-семейная	Партнерство	Наличие постоянных близких отношений в течении последнего полугодия-года (не обязательно зарегистрированных официально)	
	Родительство	Наличие детей	
Досуговая	Хобби	Наличие хобби, увлечения (дела для души)	
	Здоровье	Осуществление практик поддержания и улучшения здоровья	

Логика разработки индикаторов КПСС

Опираясь на приведенные теоретические представления о специфике понимания самореализации как социального явления, рассмотрим логику формирования индикаторов комплексного показателя степени самореализованности (КПСС).

Выделяя индикаторы для каждой из ключевых сфер (аспектов сфер) необходимо сохранять единую «размерность» **субъективности** (удовлетворенности) и **объективности** (успешности).

Удовлетворенность той или иной сферой вполне логичный индикатор степени самореализованности, однако, на мой взгляд, недостаточный. Удовлетворенность как таковая может отражать результаты самых различных процессов, поэтому в предлагаемой модели КПСС субъективные критерии степени самореализованности личности дополняются удовлетворенностью результатом собственных действий в каждом аспекте жизненной сферы (осознанной деятельности личности по исполнению той или иной роли). Результат деятельности субъекта, удовлетворенность которым будет измеряться, вполне очевиден в профессионально-трудовой или досуговой сфере. Однако для брачно-семейной сферы требует некоторых пояснений.

Современное состояние семейных отношений крайне многообразно: от классических форм (нуклеарные семьи) до гостевых браков [4]. При формулировке индикаторов необходимо учитывать все многообразие существующих форм, кроме того предложенные критерии должны «подходить» не только для разных типов семейных, партнерских отношений, но и для разных моделей родительства. Для двух других сфер (работа и досуг) субъективные индикаторы степени самореализованности укладываются в схему «удовлетворенность аспектом сферы» + «удовлетворенность результатом своих действий в данном аспекте». Для аспектов брачно-семейной сферы такое прямое калькирование затруднительно: что можно считать результатом деятельности как супруга (партнера) или как родителя (причем в равной степени для разного возраста детей)?

В данной модели измерения степени самореализованности личности для брачно-семейной сферы в качестве субъективных индикаторов предполагается использовать следующие:

- для аспекта «*партнерство*»: «удовлетворенность отношениями с партнером (супругом)» + «удовлетворенность собой, как партнером (супругом)»;
- для аспекта «*родительство*»: «удовлетворенность сферой жизни, связанной с детьми, в целом» + «удовлетворенность собой как родителем».

В такой формулировке, пожалуй, наиболее удачно решается вопрос «универсальности» критериев. Такие индикаторы «работают» для разных типов партнерских отношений (для традиционных, официально зарегистрированных браков, или гостевых, гражданских), так и для родителей с различным «стажем» (родителей малышей, школьников, подростков и так далее).

Обратимся теперь к объективным критериям для различных аспектов ключевых сфер жизнедеятельности. Возможно ли в принципе их формулировка и дальнейшее эмпирическое измерение? В «классическом» понимании, которое восходит к трудам А. Адлера [1], «успешность» связана с неизбежным сравнением себя с другими и стремлением (в рамках преодоления комплекса неполноценности) «возвысится». В самом общем виде мы можем сформулировать «успешность» как аналог «лучшего положения по сравнению с другими» («лучше других»). В таком случае более самореализованным будет считать тот, кто выше по статусу, или то, кто больше зарабатывает. На мой взгляд, это не совсем корректно, поскольку может получиться, что коммунальный служащий столицы более реализован, нежели учитель начальных классов сельской школы.

Кроме того, критерии успешности «продуктивности» достаточно легко формулируются для профессионально-трудовой сферы, где они могут быть выражены в формате «званий», «патентов», «премий» и прочего. При этом, кто будет считаться более самореализованным академик или токарь высшего разряда? Мы сможем выстроить некоторую иерархию внутри профессиональной группы, однако сравнение групп между собой вызовет затруднения.

Далее, для брачно-семейной сферы, каковы могут быть эти критерии: количество детей, продолжительность семейных отношений? В таком случае вне зависимости от «качества» семейных

отношений люди с большим семейным стажем окажутся более самореализованными, что не совсем корректно.

Поэтому в качестве основного (рабочего) критерия успешности предлагается рассматривать наличие положительной динамики в той или иной жизненной сфере: произошли ли положительные изменения за последнее время. Учитывая, что процесс самореализации по своей природе подразумевает положительную динамику, именно в такой формулировке более адекватно оценить его присутствие. Кроме того, важно учитывать какую роль сыграл сам человек в произошедших изменениях. В таком формате, безусловно, необходимо фиксировать, какие именно изменения рассматриваются как улучшение-ухудшение, и таким образом, верифицировать объективный показатель успешности.

Заданные таким образом объективные критерии могут показаться дискуссионными, коль скоро выстраиваются на базе субъективных самооценок. Однако именно в таком формате только и возможна, на мой взгляд, формулировка универсального критерия, единого для всех выделенных сфер жизнедеятельности. Кроме того, в рамках эмпирической реализации «работоспособность» этого критерия будет основана на детализации того, какие именно изменения имеются респондентами в виду.

Самореализация, таким образом, как процесс качественного изменения личности можно зафиксировать, с одной стороны, оценкой текущего состояния (в форме чувства удовлетворенности/неудовлетворенности), а также наличием положительных изменений в каждой конкретной сфере.

В такой теоретической модели самореализован в большей степени будет тот, кто имеет больше активных сфер, аспектов жизнедеятельности, кто в большей степени удовлетворен различными сторонами своей жизни, а также тот, в чьей жизни происходят «положительные» изменения, на которые он непосредственно оказывает влияние.

Рабочая модель индикаторов степени самореализованности для ключевых сфер жизнедеятельности приведена в сводной таблице (Таблица 2).

Помимо основных субъективных и объективных критериев в рамках теоретического моделирования эмпирической системы КПСС предполагается формулировка так называемых **альтернативных критериев**, «работоспособность» которых будет проверена уже на конкретных эмпирических данных.

Таблица 2.

Система индикаторов степени самореализованности

Сфера	Аспект	Субъективные индикаторы	Объективные индикаторы
Профессионально-трудовая	Работа	Удовлетворенность работой Удовлетворенность результатами своей работы	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях
	Образование, самообразование	Удовлетворенность сферой образования Удовлетворенность результатами получения образования	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях
Брачно-семейная	Партнерство	Удовлетворенность отношениями с партнером Удовлетворенность собой как партнером <i>Альтернативные:</i> <i>Соотнесение своих отношений с гармоничными</i>	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях <i>Альтернативные:</i> <i>Степень счастья в отношениях</i>
	Родительство	Удовлетворенность сферой, связанной с детьми в целом Удовлетворенность собой как родителем <i>Альтернативные:</i> <i>Соотнесение себя с родителем, на которого можно равняться</i>	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях <i>Альтернативные:</i> <i>Соотнесения себя со счастливым родителем</i>
Досуговая	Хобби	Удовлетворенность сферой хобби в целом Удовлетворенность результатами деятельности в рамках увлечения, хобби	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях
	Здоровье	Удовлетворенность своим здоровьем Удовлетворенность результатом практик поддержания и улучшения здоровья	Наличие позитивных изменений в данной сфере Оценка степени личного участия в этих изменениях

Так, для брачно-семейной сферы в качестве альтернативных рассматриваются такие индикаторы, как соотношение своих отношений с партнером с гармоничными отношениями (аспект «партнерство»), а также соотношение себя с родителем, на которого «можно равняться» (аспект «родительство»). «Гармоничность», безусловно, семантически насыщенный конструкт, однако все его смыслы лежат в позитивной плоскости. Тем не менее, в рамках полевого этапа исследования инструмент обязательно будет расширен открытым вопросом о понимании гармонии в семье.

Далее в качестве альтернативных объективных критериев используется самооценка достижений в профессионально-трудовой и досуговой сферах («я многого добился за последнее время (в этой сфере)»), а для аспектов брачно-семейной сферы таким индикатором выступает «счастье». Предложенные альтернативные критерии основаны на результатах уже упомянутого пилотажного исследования автора, реализованного в формате свободных интервью.

Важные замечания к модели

Помимо индикаторов, на базе которых непосредственно будет сконструирован КПСС, необходимо «убедиться» (зафиксировать), что процесс самореализации (все-таки) происходит, поскольку сами по себе выделенные индикаторы КПСС его не гарантируют. Как не гарантирует наличие детей осознанного стремления личностного роста в роли родителя. Для этой цели будет введен ряд фильтров, фиксирующих наличие практик самореализации.

Итак, фильтры 1 уровня позволяют оценить наличие или отсутствие самого «поля самореализации», т.е. саму потенциальную возможность самореализации в той или иной сфере жизнедеятельности. Иными словами, я не могу говорить о самореализации в семейной или профессиональной сфере, если человек не связан ни с кем постоянными отношениями или попросту не работает.

При положительном результате фильтрации первого уровня, необходимо зафиксировать сам процесс самореализации, который связан с осознанным стремлением к лучшему исполнению своей соци-

альной роли. И здесь на помощь приходят фильтры 2 уровня. Если на данном этапе выяснится, что процесс самореализации (в том виде, в котором мы его понимаем) не происходит, то выделенные индикаторы фиксирует нечто иное (например, «квази-самореализацию»).

Заключение

Таким образом, разрабатываемая эмпирическая система комплексного социологического показателя степени самореализованности базируется на следующих основных положениях:

- самореализация понимается как процесс личностного роста, стремления к самоосуществлению в определенной социальной и культурной среде;
- самореализация рассматривается в рамках определенных аспектов сфер жизнедеятельности, в частности, в профессионально-трудовой сфере («работа», «образование, самообразование»), в брачно-семейной («партнерство», «родительство»), досуговая сфера («хобби, увлечения», «здоровье»);
- степень самореализованности измеряется отдельно для каждой сферы и формируется единый комплексный показатель по всем ключевым сферам, для возможности сравнивать показатели самореализованности у разных объектов;
- степень самореализованности определяется субъективными и объективными показателями;
- субъективные показатели выстраиваются на базе оценки степени удовлетворенности в конкретной сфере (аспекте сферы), а также удовлетворенности результатом своих действий в данной сфере;
- объективные показатели учитывают положительную динамику в рассматриваемых сферах, а также степень влияния (участия) человека в этих изменениях.
- система дополняется соответствующими логическими «фильтрами», которые призваны фиксировать «актуальность» сферы в жизни человека, а также наличие практик самореализации как таковых.

В самом общем виде последовательное восхождение к итоговому комплексному показателю осуществляется путем расчета частных показателей степени самореализованности в каждом аспекте, а затем сфере жизнедеятельности. КПСС рассчитывается как индивидуальный показатель, а групповые данные могут быть представлены средними индивидуальными значениями. В случае неактивного аспекта той или иной жизненной сферы (например, отсутствие детей, или даже осознанная бездетность) показатель по данному аспекту признается нулевым. С содержательной точки зрения неактуальные аспекты снижают общий показатель степени самореализованности личности, однако подобный подход оправдывает себя, поскольку соблюдается наличие общего пространства измерения (наличие данных по всем 6 аспектам), обеспечивающего возможность сравнения индивидуальных данных между собой.

Предложенная модель представляет собой рабочий теоретический конструкт, который будет апробирован (и при необходимости скорректирован) в рамках дальнейшего эмпирического исследования. Выбор в пользу основных или альтернативных индикаторов будет осуществлен на базе корреляционного анализа, позволяющего оценить «качество» взаимосвязи индикаторов и итогового показателя.

Список литературы

1. Адлер А. Наука жить. Пер. с англ. и нем. Киев, Port/Royal, 1997. 288 с.
2. Алмакаева А.М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к-та социол. наук (22.00.01). М, 2007. 18 с.
3. Городон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., Вече, 2013. 368 с.
4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
5. Иванюшина В.А., Титкова В.В. Индексы ресурсов и индекс социально-профессионального статуса родителей в опросах школьников // Современная социология – современной России: Сборник статей VI международной научно-практической конференции па-

- мьяти А.О. Крыштановского / Науч. ред.: А.Б. Гофман и др. М., Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012, С. 699–708.
6. Караханова Т.М., Бессокирная Г.П., Большакова О.А. Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014. [Электронный ресурс] М., Институт социологии РАН, 2015. 100 с. илл. 1 CD-ROM.
 7. Климова С.Г., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б. Инновативное поведение на работе: опыт построения социологического индекса // Мониторинг общественного мнения N5(99), сентябрь-октябрь 2010, С. 5–15.
 8. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г.В. Залевского. Томск, Издательство Томского университета, 1999. 154 с.
 9. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М., Политиздат, 1984. 335 с.
 10. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб., Изд-во «Речь», 2005. 222 с. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 292 с.
 11. Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2012, N5 (111). С. 83–94.
 12. Солодников И.В. Самореализация личности в зрелом возрасте (социологический анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра социол. наук (22.00.01). М., 2007. 56 с.; Солодников И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования, 2007, N2. С. 32–39.
 13. Татарова Г.Г., Бессокирная Г.П. Типологический анализ рабочих по их отношению к труду // Социология: 4М, 2010, N 31. С. 64–91.
 14. Толстова Ю.Н. Анализ социологических данных. Методология, дескриптивная статистика, изучение связей между номинальными признаками. М.: Научный мир, 2000. 352 с.
 15. Ушинский К.Д. Доминирующие сферы жизнедеятельности человека [электронный ресурс]. URL: <http://lektcii.net/1-170225.html> (дата обращения 24.04.16).

16. Шмерлина И.А. Свободное время – навязанное пространство жизни? // Социальная реальность, 2007, N 9. С. 51–56.

References

1. Adler A. *Nauka zhit'* [Science of life]. Transl. from eng. and ger. Kiev, Port/Royal, 1997. 288 p.
2. Almakaeva A.M. *Subektivnoe vospriyatie kachestva zhizni: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie aspekty analiza* [The subjective perception of quality of life: theoretical-methodological and methodical aspects of the analysis]. M., 2007. 18 p.
3. Gorodon L.A., Klopov Je.V. *Chelovek posle raboty. Sotsial'nye problemy byta i vnerabocheho vremeni* [Person after work. Social problems of life and non-working time]. M., Veche, 2013. 368 p.
4. Gurko T.A. *Brak i roditel'stvo v Rossii* [Marriage and Parenthood in Russia]. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. 325 p.
5. Ivanjushina V.A., Titkova V.V. Indeksy resursov i indeks sotsial'no-professional'nogo statusa roditel'ey v oprosakh shkol'nikov [Indexes Resources and index the socio-professional status of parents in school surveys]. *Sovremennaya sotsiologiya – sovremennoy Rossii: Sbornik statey VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati A.O. Kryshchanovskogo* [Modern sociology of modern Russia: Collection of articles VI international scientific-practical conference in memory of A.O. Kryshchanovskij] / Eds.: A.B. Gofman and others. M., Publishing House of HSE, 2012, pp. 699–708.
6. Karahanova T.M., Bessokirnaja G.P., Bol'shakova O.A. *Povsednevnyaya deyatelnost' rabochikh: trud, byt, dosug, 2014* [Daily activities of workers: work, life and leisure, 2014]. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2015. 100 p.
7. Klimova S.G., Galickaja E.G., Galickij E.B. *Innovativnoe povedenie na rabote: opyt postroeniya sotsiologicheskogo indeksa* [Innovative behavior at work: the experience of constructing a sociological index]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. N5(99), September-October, 2010, pp. 5–15.

8. Klochko V.E., Galazhinskij Je.V. *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization: a systematic view] / Ed. G.V. Zalevskij. Tomsk, Publishing house of Tomsk State University, 1999. 154 p.
9. Kon I.S. *V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie* [In search of self: personality and its identity]. M., Politizdat, 1984. 335 p.
10. Korostyleva L.A. *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: zatrudneniya v professional'noy sfere* [The psychology of self-realization: the difficulties in the professional sphere]. SPb, « Rech'», 2005. 222 p.; Korostyleva L.A. *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: brachno-semeynye otnosheniya* [The psychology of self-actualization: marriage and family relations]. SPb., Publishing house of Saint-Petersburg State University, 2000. 292 p.
11. Saponov D.I., Smol'kin A.A. Sotsial'naya eksklyuziya pozhilykh: k razrabotke modeli izmereniya [Social exclusion of elderly: to develop a measurement model]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2012, N5 (111), pp. 83–94.
12. Solodnikova I.V. Samorealizatsiya lichnosti v zreloom vozraste (sotsiologicheskii analiz) [Self-realization of personality in adulthood (the sociological analysis)]. M., 2007. 56 p.; Solodnikova I.V. Sotsializatsiya lichnosti: sushchnost' i osobennosti na raznykh etapakh zhizni [The socialization of the individual: the nature and characteristics at different stages of life]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2007, N2, pp. 32–39.
13. Tatarova G.G., Bessokirnaja G.P. Tipologicheskii analiz rabochikh po ikh otnosheniyu k trudu [Typological analysis of workers in relation to their work]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2010, N 31, p. 64–91.
14. Tolstova Ju.N. *Analiz sotsiologicheskikh dannykh. Metodologiya, deskriptivnaya statistika, izuchenie svyazey mezhdu nominal'nymi priznakami* [Analysis of sociological data. The methodology, descriptive statistics, the study of relationships between nominal attributes]. M.: New world, 2000. 352 p.
15. Ushinskij K.D. *Dominiruyushchie sfery zhiznedeyatel'nosti cheloveka* [Dominating the sphere of human activity]. <http://lektsii.net/1-170225.html>

16. Shmerlina I.A. Svobodnoe vremya – navyazannoe prostranstvo zhizni? [Free time – imposed living space?]. *Sotsial'naya real'nost'*, 2007, N 9, pp. 51–56.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Ксения Георгиевна, старший преподаватель кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (Национальный исследовательский университет)

Московское шоссе, 34, г. Самара, 443086, Российская Федерация

gerasimovakg@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Kseniya Georgievna, Assistant Professor of the Chair of Social and Market Research Methodology

Samara State Aerospace University

34, Moskovskoye Shosse, Samara, 443086, Russian Federation

gerasimovakg@gmail.com